

To which are added four dissertations I. On Superstition and Religion. II. On Manners, Customs, Industry, and the Human Understanding in the Arts and Sciences. III. On the antient and modern Government of Brandenburg. IV. On the Reasons for the Enacting and Repealing of Laws. The whole written By the present King of Prussia. London, Printed for J. Nourse at the Lamb opposite Katherine-Street in the Strand. 1758. – petit in-8o (16,8x10,2). – [4], VIII, 340 с. На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». В переплете veau с золотым тиснением на корешке. Обрез с красным крапом. (Экз. ОХ РГБ, N и 45379-71.)

22.

[Friedrich II]. Merkwurdigkeiten zur Brandenburgischen Geschichte. Aus dem franzosischen uberfesst [von S*]. Erster [- Dritter] Theil. Frankfurt und Leipzig, [Haude & Spenner]. 1759.— 8o (19x11,8). – <1 f. портр>. – [14], 479, [пуст] с., 1 л. гравированного портрета (15,5x19,4; внизу сигнатуры: «Hempel pinx / I. E. Geriche sculps. Berol. 1759»). На титульном листе – гравированная на меди виньета с девизом «Pressa resurgit» и буквами «H & S» [Haude & Spenner]. В тексте наборные заставки, концовки и буквицы. (Содержание: Zueignungsbrief ah Se, Konigliche Hoheit den Prinzen von Preussen.— Borbericht.— Erinnerung wegen dieser dritter auflage.— Merkwurdigkeiten zur Brandenburgischen Geschichte [Erster theil - Dritter theil].— Abhandlung von den Grunden, Gesse einzufuhren, oder abzuschasse.— Lobreden [Lobschrift des Generals von Golze.— Lobschrift des Herrn von Bork.— Lobschrift des Herrn von Keyserlink.— Lobrede des Herrn von Knobelsdorf.— Lobschrift des Herrn Jordan.— Lobrede des Herrn la Mettrie]). На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». В переплете veau того времени. Обрез крашенный, красный. (Экз. ОХ РГБ, N и 28734 - 72 <Химки>.)

IV РАЗНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

В этом разделе мы помещаем описания отдельных, «малых» произведений Фридриха Великого.

23.

[Friedrich II]. Dissertation sur les raisons d'établir ou d'abroger les loix, par l'auteur des memoires de Brandebourg. Francfort et Leipsic. 1752.— 12-o (15,7x9,3). – 45, [1 чист.] с. На титульном листе наборная виньета. Наборные заставка, концовка и инициал в тексте. Третий аллигат в конволюте из трех книг короля. (На титульном листе первого аллигата гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin».) В переплете veau с тиснением на корешке. Обрез с красным крапом. (Экз. ОХ РГБ, N И-23890-73.)

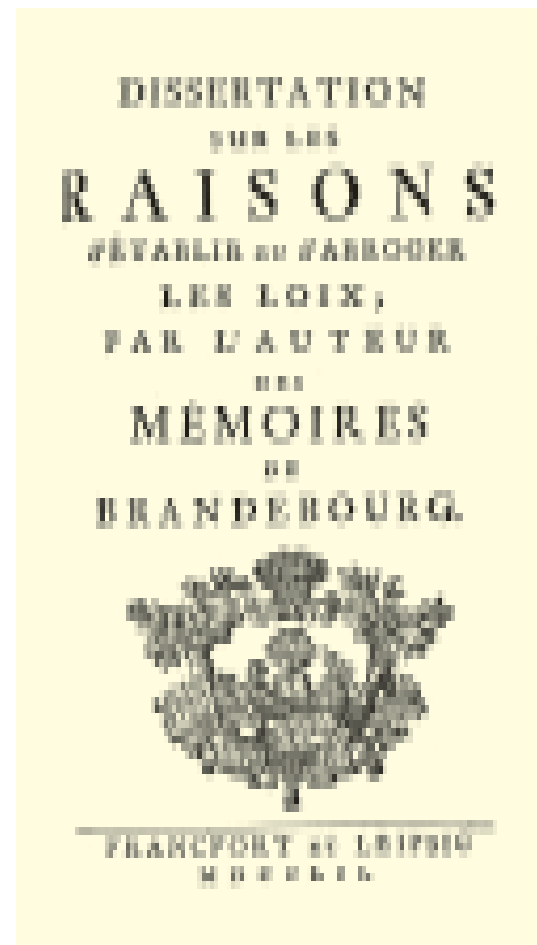
«Рассуждение о причинах установления или уничтожения законов» было окончено Фридрихом в Потсдаме 1 декабря 1749 года. И через два месяца – 22 января 1750 года – оно было прочитано в собрании Берлинской королевской академии наук в присутствии наследного принца Фридриха Вильгельма и других знатных персон. Читал это рассуждение давний друг короля и тайный советник Дарже. После того, как король еще раз тщательно пересмотрел текст, он был напечатан в третьем томе «Oeuvres du philosophe de Sans Souci» (р. 263–312) в разделе академических статей.

В 1750 году, как мы уже неоднократно упоминали, в гости к королю пожаловал Вольтер, который исправлял довольно много королевских сочинений. Среди них был и текст «Рассуждения», который после Вольтера дополнительно правил и сам король. В таком измененном варианте текст в 1751 году был трижды опубликован: в ежегоднике Берлинской королевской академии наук на 1749 год (Histoire de l'Académie royale des sciences et belles lettres de Berlin année 1749. Berlin, 1751. P. 375–400), в газете «Berliner Nachrichten von Staats- und gelehrten Sachen» (в номере от 3 августа), а также в голландском издании «Истории Бранденбурга».

В тексте «Рассуждения» король пытается рассмотреть, причину установления и уничтожения законов. Как и обычно, в своих сочинениях, король пытается блеснуть эрудицией и обзревает законы древности – Египта, Греции, особенно останавливаясь на римском праве, также охватывает своим пером средневековье. И, что вполне в духе короля, он критикует современные законы и порядки других стран, преподнося свободу и благодать прусского законодательства. Например: «Осьм лет тому, как пытка отставлена в Пруссии; опасности нет смешать безвинного с виноватым; и правосудие от того нимало против прежнего не ослабело».¹

Не лишним в связи с этим королевским сочинением является вопрос, читал ли король вышедшее в 1748 году в

¹ Фридрих II. Рассуждение о причинах установления или уничтожения законов. Спб, 1769. С. 41.

№ 23. Титульный лист.

*Oeuvres XX. P. 43

Женева знаменитое творение Монтескье «Дух законов»? Судя по всему, король ознакомился с книгой Монтескье уже позднее, в начале 1750-х (по крайней мере, мы видим это по письму к Дарже, написанному королем в апреле 1753 года.)^{*} Это, конечно, не делает чести королю-философу, так хорошо изучившему древнее право по трудам аббата Роллена, а книгой Монтескье пренебрегшему. Но, как кажется, в этом есть некоторый смысл: «Дух законов» есть сочинение в большей степени философское и основополагающее, а фридрихово «Рассуждение» кажется маргинальным и утилитарным, написанным просвещенным монархом для утешения собственных амбиций.

На фоне восторженных отзывов, которые сопровождали почти каждое написанное произведение короля, интересно замечание маркиза Валори, найденное позднее среди его рукописей: «Касаемо исторического очерка о законах, прочитанного в общем собрании Академии, он не есть самое лучшее произведение короля. Стиль красив и свободен, как и все, что он пишет, но тема является не совсем освещенной».^{**}

**21 февраля 1750;
Droysen II. S. 6.

Текст рассуждения, в силу невероятной популярности короля, был переведен на европейские языки, в том числе и русский. Интересно привести здесь фрагмент предуведомления к русскому читателю: «Творец сего сочинения столь известен ученому свету, что имя его у каждого в устах обращается; да и можем ли мы быть столь нечувствительны, столь неблагодарны, чтоб предать забвению такого Монарха, который для высоких своих добродетелей служит и чести и удивлению нашему веку? Философ, Герой, Политик: найдут в нем каждый по своему вкусу столь отменные дарования, что оные, приводя их в восхищение, будут как для их самих, так и для всего позднего потомства служить неподражаемым примером».^{***}

***Фридрих II.
Рассуждение... С. [2]

Представленное издание является одним из нескольких отдельных изданий «Рассуждения о причинах установления или отмены законов». Текст напечатан с учетом внесенных Вольтером исправлений. Экземпляр РГБ ничем не выдающийся, в конволюте с двумя книгами короля, описанными под номерами 16 и 18.

24

[Friedrich II]. Seconde lettre au public. A Berlin. Chez Etienne de Bourdeaux, libraire du Roi et de la cour. 1753.— in 8-0 (12,2x9,9) – XVI с. С наборной виньетой (пруссский орел) на титульном листе, наборными заставками, инициалами и концовками. Экземпляр обычный, первый аллигат в конволюте из 18 брошюр по истории Пруссии 1753-1813 годов, в переплете середины XX века (прежде был в обертке), происходит из Берлинской королевской библиотеки – на обороте титульного листа круглый штампель красной краской с текстом: «Ex biblioth. Regia Berolienis». (Экз. ОХ РГБ, N ифа 40995-47 <Химки>, allig.1.)

После разрыва Фридриха Великого с Вольтером, пожалуй, самой незаживающей раной короля осталось обвинение в неумении самостоятельно хорошо писать. И болезненнее оно было еще и оттого, что Фридрих, большую часть сочинений которого действительно правил Вольтер, отчасти понимал справедливость этого обвинения. В марте 1753 года в берлинских газетах поочередно появились три «Открытых письма» короля, напечатанные без указания имени автора, но и без каких-либо попыток самого короля сохранить их авторство в тайне. Король написал эти три сатирические письма с целью, по-видимому, убедить общественность в совершенстве и остроте собственного пера.

Вольтер 15 марта 1753 года писал из Берлина к мадам Дени: «Вот два Открытых письма. Король написал и издал

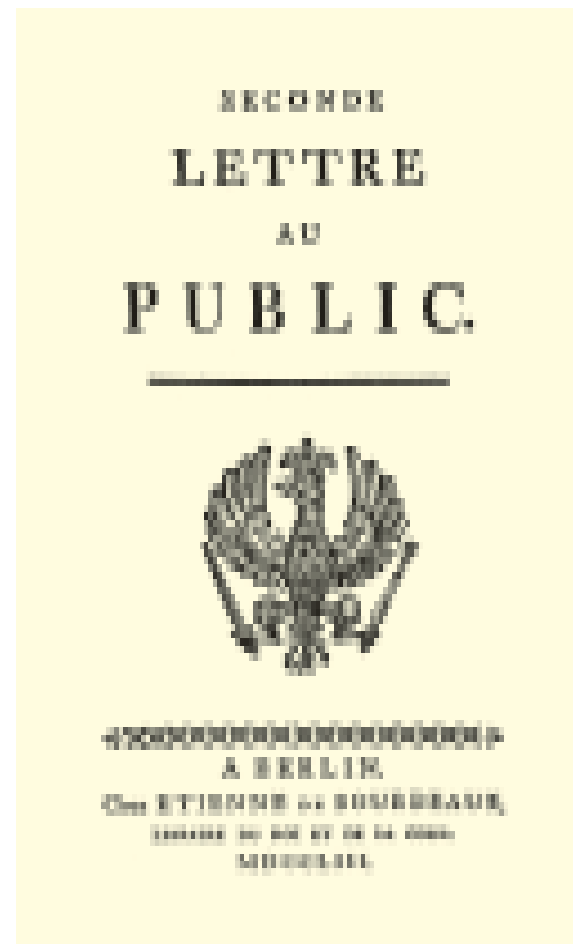
*Oeuvres complètes
de Voltaire. T. LV.
[A Kehl], 1785. P. 14

**Lessing G.E.
Gesammelte Werke.
Bd. 9. Berlin, 1957.
S. 42

***Библиотека
Вольтера. N 1398

эти брошюры, и весь Берлин говорит, что это имеет целью показать, что он может прекрасно писать и без моего маленького участия.* В апреле месяце вышел из печати перевод этих писем на немецкий язык, выполненный Г. Э. Лессингом, который писал отцу 29 мая: «Король является автором трех «Открытых писем». Он написал их по-французски, я же их перевел. Это сатира, но не знаешь в точности, на что она направлена. Письма вызвали много шума и дали повод различным предположениям, поскольку имеют автором самого короля.** Оценка Лессингом этих писем, честно говоря, соответствует истине. Немногим позже, в том же году, в Лондоне вышел английский перевод второго и третьего писем, уже с указанием имени автора.

После публикации в газетах (Berlinischen privilegierten Zeitung за 10, 17 и 20 марта 1753) по воле короля было предпринято издание «Открытых писем» по отдельности. Все три издания были напечатаны в Берлине в типографии Этьена де Бурдо, королевского печатника. Каждое «Открытое письмо» печаталось форматом в восьмую долю листа, составляя печатный лист, и, соответственно, насчитывало шестнадцать страниц римской пагинации, где две первые страницы занимал титульный лист. Эти подробности в данном случае нелишни, потому как вскоре (очевидно, по причине того, что отдельные издания плохо продавались, так как их содержание общественность уже сумела почерпнуть из газет) все три письма были типографом объединены в одну книгу с новыми выходными данными, образовав собой новое титульное издание, описание которого помещено нами под N 26. Добавим, что аналогичное издание «Второго открытого письма» имелось в библиотеке Вольтера и до сих пор сохраняется в РНБ.*** Описываемое издание – единственное в настоящей работе, происходящее не из собственных библиотек Фридриха, а из Королевской библиотеки в Берлине.

N 24. Титульный лист.

25.

[**Friedrich II**]. Silla ein Singspiel welches aus allergnädigsten Besehl Sr. Königl. Majest. in Preussen ben dem hochsterfreulichen Debuts-Feste Ihro Majestat der Königl. Frau Mutter Sophien Dorotheehen Königin in Preussen a.a.a. aus dem Berlinischen Schauplatze ausgeführt werden soll. Berlin, ben A. Haude und I. C. Spener, 1753. Mit allerguadigster Frenheit. -8-o (17,3x10,2).— 107, [3] с. Контртитул на итальянском языке: «Silla drama per musica da rappresentarsi nel regio teatro di berlino per il il felicissimo Giorno Natalizio della sacra Real Maesta di Sofia Dorothea Regina Madre per comando della maesta del re. In Berolino Apresso Haude e Spener 1753. Con Licenza di Sua Maesta», текст параллельно на французском и итальянском. Экземпляр в позднейшем картонаже. На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Königliche Haus-Bibliothek in Berlin». (Экз. ОХ РГБ, N и16357-72 <Химки>.)

«Силла». Драматическая пьеса в трех актах.

Описание настоящего издания предоставляет нам счастливую возможность дать характеристику Фридриху Великому не только как писателю, но и как музыканту, причем много сделавшему для развития музыки в Пруссии в XVIII столетии.

Фридрих II в свободные минуты (которых у него подчас было предостаточно) предавался не только чарам Каллиопы, но и Эвтерпы. Он был участником и основным вдохновителем берлинской школы музыкального сентиментализма.¹

Фридрих сам был композитором и хорошо владел флейтой, на которой любил играть еще с детских лет. Король оставил после себя три симфонии, кантату для сопрано и альты, а также около восьмидесяти сольных пьес для флейты. Он часто, при возможности ежедневно, перед ужином музицировал со своими придворными музыкантами. После

¹ Подробнее см. ст.: Thouret G. Die Musik am preussischen Hofe im 18. Jahrhundert.// Hohenzollern Jahrbuch. I Jahre. Berlin, Leipzig, 1897. S. 55-62.

N 25. Титульный лист.

строительства дворца в Сан-Суси это занятие стало излюбленным времяпрепровождением. Еще в 1740-х годах король купил у знаменитого мастера Готфрида Зильбермана (1683-1753) несколько клавишных музыкальных инструментов, среди которых находился и изобретенный им немецкий вариант фортепиано – молоточковый клавир (hammerklavier). Фридрих Великий называл его по-французски просто *clavier*, а нам ныне его немецкое название больше напоминает об одноименной 29 сонате Бетховена. Тем не менее, этот инструмент, который Зильберман создавал, пользуясь советами Иоганна-Себастьяна Баха, стоял в Сан-Суси и играл на нем Карл Филипп Эммануэль Бах, второй сын Иоганна Себастьяна, получивший прозвище «Берлинский» Бах, потому как служил при Фридрихе еще с 1738 года. Да и сам король умело играл на клавире.

Любопытна параллель между литературной и музыкальной деятельностью Фридриха: во время музицирования почти постоянно присутствовал Фридрих Иоганн Кванц – автор знаменитого трактата об игре на флейте, и по давней договоренности после каждого правильно сыгранного королевом соло Кванц должен был громко кричать «браво», тогда как при фальши он должен был кашлять. Так, вот, в один не лучший вечер король сказал: «Надо что-то сделать с простудой бедного Кванца!»

Музыка, как, впрочем, и литература, находились под жесточайшей цензурой самого Фридриха; англичанин Чарльз Берни в 1772 году следующим образом отзывался о музыке в Германии: «Музыка в этой стране поистине находится в застое, так как его величество разрешает в ней не больше свободы, чем в вопросах гражданского управления». Так что немецкая музыка правления Фридриха Великого демонстрирует нам почти исключительно только представителей придворного кружка короля. Большим событием был приезд 7 мая 1747 года в Берлин Иоганна Себастьяна Баха,

порадившего короля моментальным сочинением трехголосного ричеркара (в то время так называлась особенно сложная и изысканно разработанная fuga), а затем импровизацией на собственную тему шестиголосного ричеркара, исполненных на все том же клавире.

Наконец, Фридрих Великий является основателем Берлинской Оперы, построенной в 1741—1743 годах его любимым архитектором Георгом фон Кнобельсдорфом (строителем Сан-Суси) и ныне являющейся самым старым театральным зданием Берлина. Опера начала работу даже до окончания всех строительных работ представлением «Цезаря и Клеопатры» в постановке Карла Генриха Грауна (1701–1759).

Вообще именно с именем Карла Генриха Грауна берлинский двор ассоциируется прежде всего: один из трех знаменитых братьев-музыкантов, композитор, капельмейстер и певец (тенор). Он также являлся, по сути, вдохновителем создания Берлинского оперного театра, для которого написал более двадцати пяти опер. Также он является автором месс, магнификатов, мотетов, псалмов и духовных кантат. Сочиненная им в 1755 году на слова К. В. Рамлера оратория «Der Tod Jesu» считалась современниками выдающейся. Из числа оперных сочинений Грауна наибольшей популярностью пользовалась опера «Фазтон», впервые поставленная в 1750 году.

Фридрих был автором текстов к его операм «Ифигения в Авлиде» (1748), «Кориолан» (1749), «Фазтон» (1750), «Митридат» (1751); «Силла» (1753), «Монтесума» (1755) и «Меропа» (1756).

Одной из написанных Грауном для Фридриха Великого опер была «Силла». Описываемое издание представляет собой сочиненный королем французский прозаический текст этой трехактной оперы. Первое ее исполнение состоялось на сцене Берлинской Оперы 27 марта 1753 года, в день рождения королевы-матери Софии Доротеи. Игралась она на итальянском языке, стихотворный перевод на который выполнил

Джанпьетро Тальязукки (1715–1768). Этот итальянец сделал довольно много переложений для опер, ставившихся в Берлине, в том числе к «Меропе». Что касается драматического сюжета, сложенного Фридрихом, то и здесь король не ушел от свойственных ему подражаний: в разных местах слышится то «Британик» Расина, то «Цинна» Корнеля.

Одновременно из печати вышло несколько изданий «Силлы». Придворный печатник Бурдо выдал в свет два издания: первое — *Sylla, pièce dramatique, mise en vers italiens, pour l'accommoder au goût de la musique, et qui paraîtra à Berlin, sur le théâtre du Roi, le 27 mars, jour de naissance de S. M. la Reine Mère. A Berlin, chez Etienne de Bourdeaux, libraire du Roi et de la cour, 1753. -45 p, 12-о —* и затем второе, которое считают самым правильным: *Sylla, piece dramatique, qui paraîtra a Berlin, sur le theatre du Roi, le 27 mars, jour de naissance de S.M. la Reine-mere. Par main de maître. Avec privilege du Roi. A Berlin, chez Etienne de Bourdeaux, libraire du Roi et de la cour, 1753. - 48 p., 8-о.* Вторая книга была перепечатана Иоганном ПреЙссом в собрании сочинений Фридриха.

В этих двух изданиях, содержащих только французский текст, имеется обращение Тальязукки к читателям, где говорится: «Считаю себя обязанным предупредить читателя, что это сочинение – труд или даже результат развлечения высокого дарования, который смог понять все самое важное и глубокое в искусстве войны, в философских построениях и богатствах любезных Муз. Представляю полученный мной текст публике в прозе, на французском языке...»

Тогда же – в 1753 году – в Лондоне появился английский перевод «Силлы», выполненный Самюэлем Дерриком: *Sylla, a dramatic entertainment [in three acts and in verse] ... translated from the French by Mr Derrick. London, 1753. 8-о.* А в 1759 году появился даже перевод Элиаса де Ври (de Vries) на датский, вышедший в Копенгагене: *Sylla, of de Herstelling der belaagde*

grootmoedigheid, treurspel, gevolgd na het Fransche ontwerp der berlinsche opera... Gravenhage, P. Van Os, 1759. -48 p. 8-о.

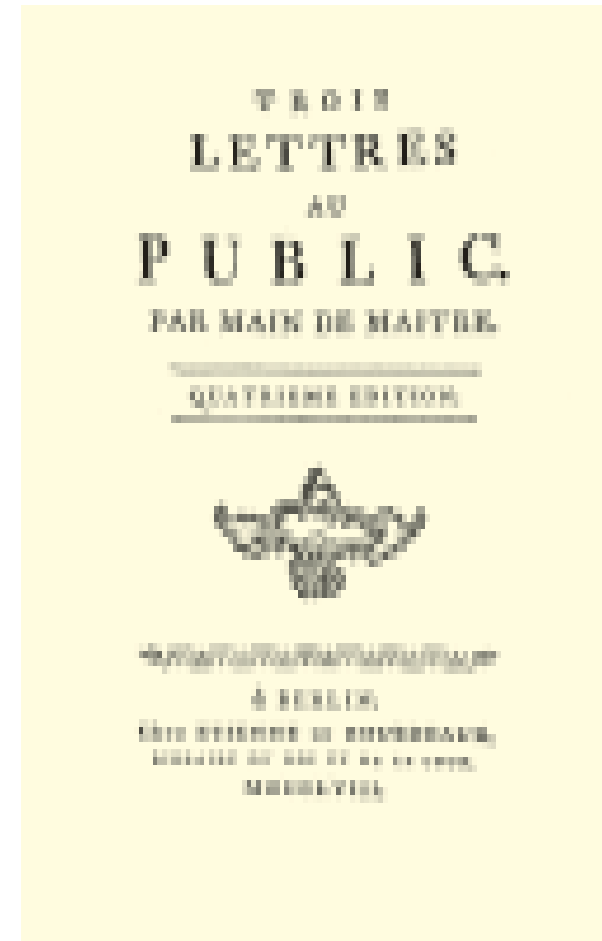
В том же 1753 году вышло и издание, которое, собственно, и описывается в составе коллекции РГБ. Напечатано оно не в придворной типографии, а у знаменитых книгопродавцев Гауде и Шпеннера, и, возможно, заработать на этом издании решил сам Тальязукки. Дело в том, что наряду с французским текстом короля параллельно идет текст Тальязукки на итальянском языке, потому книга и насчитывает в два раза больше страниц, нежели другие издания.

26.

[Friedrich II]. Trois lettres au public. Par main de maitre. Quatreme edition. A Berlin. Chez Etienne de Bourdeaux, libraire du Roi et de la cour. 1758.— XVI, III-XVI, III-XVI. -in 8-о, -17,6x10,7. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставками, инициалами и концовками. С. I-II первой пагинации – общий титульный лист. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 9. (Собр. МК РГБ, N20970-51.)

Вот и объединенное издание трех «Открытых писем», на котором мы обещали остановиться при описании «Второго Открытого письма». На титульном листе указано «четвертое издание», что обычно путает библиографов. Дело в том, что других изданий трех писем вместе (кроме немецкого перевода Лессинга) никогда не выходило. Тот же Этьенн де Бурдо, печатавший эти письма в 1753 году, уже тогда выпускал их путано: под заглавием Lettre au Public он напечатал второе и третье письмо, которые были спешно без всякого разрешения перепечатаны Гаагским издателем Ван Лаком (Lettre au Public, par main de maitre. Frankfort & Leipzig; La Haye. 1753). Оговоримся, что каталог GV¹ безосновательно заявляет о наличии в этих изданиях всех трех

¹Gesamtverzeichnis des deutschsprachigen Schrifttums (GV) 1700-1910. Bd. 142. München, 1985. S. 108-109.

N 26. Титульный лист.

писем. В нескольких экземплярах известно издание «Второго письма» (см. выше N 24).

Немецкие издания писем в переводе Лессинга, датированные одним годом, также по-разному скомпонованы: первое – Schreiben an das Publikum. Aus dem Französischen. Berlin, 1753, как и следующее — Zveytes Schreiben an das Publikum. Aus dem Französischen. Berlin, 1753 – включают в себя второе и третье письма, но есть и все три письма вместе – Drittes Schreiben an das Publikum. Aus dem Französischen. Berlin, 1753. Об английском переводе второго и третьего писем мы говорили выше.

Таким образом, перечисленными наименованиями все известные издания «Открытых писем» исчерпываются. И пришло время вернуться ко «Второму письму» 1753 года и его римской пагинации. Дело в том, что настоящее издание 1758 года имеет три пагинации: XVI, III-XVI, III-XVI с., каждому письму соответствует своя пагинация. И, что важно, при сличении имеющегося в нашем распоряжении «Второго открытого письма» со вторым письмом в настоящем издании 1758 года становится ясно, что это, несомненно, страницы одного и того же издания. То есть Этьен де Бурдо по прошествии пяти лет из неразошедшихся экземпляров трех писем сформировал другое, по сути, титульное, издание: изъял заглавные листы с выходными данными 1753 года, соединил вместе и приложил новый титульный лист. А указанное на нем «четвертое издание» проистекает из того, что три издания уже были напечатаны, но по отдельности, то есть тремя отдельными изданиями.

Единственное, что мы не в силах внятно объяснить, так это причину необычайной редкости изданий писем по отдельности: второе письмо (оно описано выше) изредка встречается, а первое и третье известны едва ли не в единственных экземплярах в библиотеке Вольтера*, где хранятся отдельные издания всех трех писем.

*Библиотека
Вольтера,
NN 1397 и 1399

27.

[Friedrich II]. Relation de Phihihu, emissaire de l'empereur de la Chine en Europe traduit du Chinois. [Lettres I - VI]. A Cologne, chez Pierre Marteau. 1760. -XXIX, [1 пуст.] с.— In 16-о, -14,1x8,6. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. На титульном листе гербовый штампель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». У корешка имеются следы серо-синей обертки. На левом поле с. XII, перед 7-й сверху строкой, перед словами «il crut que nous» рукой Фридриха II собственноручно вписано: «Les verveux». В конволюте «Miscelanea», allig. 1. (Собр. МК РГБ, N20962-51.)

«Донесение Фихиху, эмиссара китайского императора в Европе, переведенное с китайского. Напечатано в Кельне, у Пьера Марто». Это сочинение король закончил в феврале 1760 года, и в том же месяце оно было предано печати. А 5 марта 1760 года, посылая эту книжку герцогине Саксен-Готской, король сопроводил ее следующими словами: «Беру на себя смелость послать Вам одну книжку о делах эпохи. Это лай спаниеля в сильнейшую грозу, шум которой его заглушает. И все-таки, следует время от времени будить публику ото сна, заставить ее призадуматься. Сначала семена эти сухи; со временем они принесут плоды».* А маркизу д'Аржансу по поводу этого же издания писал: «Я сочинил небольшую книжку, которая выходит в Берлине. Она включает в себе повесть одного Китайского шпиона к своему Императору. Сочинение сие целью своею имеет то, чтобы дать пощечину Папе, который благословляет оружие наших неприятелей, и дает убежище убийцам монахам. Я думаю, что оно тебе понравится <...> Сочинение сие не длинно и не скучно, а довольно может насмешить».** Причем король сопроводил посылку этой брошюры специально сочиненным посланием – «L'Épître au marquis d'Argens, en lui envoyant les Lettres

*Oeuvres, XVIII.
P.154

**Без даты,
Oeuvres XIX.
P. 144

*Oeuvres XII.
P. 146

de Fihihu». * В свою очередь, маркиз разыскал экземпляр, правда, с трудом, еще до присылки королевского подарка: «Я четыре дня искал письма Вашего Китайца у всех книготорговцев, они даже не знали об их существовании; наконец, один из моих друзей прислал мне экземпляр». ** Он же через некоторое время описывает реакцию на это королевское сочинение: «Письма Вашего Китайца производят удивительный шум: богомольцы всех исповеданий объединились, чтобы злословить их, а разумные люди смеются и находят их прелестными <...> Австрияки напечатали в нескольких газетах выдержки из этого сочинения <...> Авторы этих выдержек Вас не называют.<...> Я имею честь сказать Вашему Величеству, что Вы больше не можете быть неузнанным, когда пишете какое-либо сочинение».

**17 апреля 1760
года, Oeuvres XIX.
P. 154

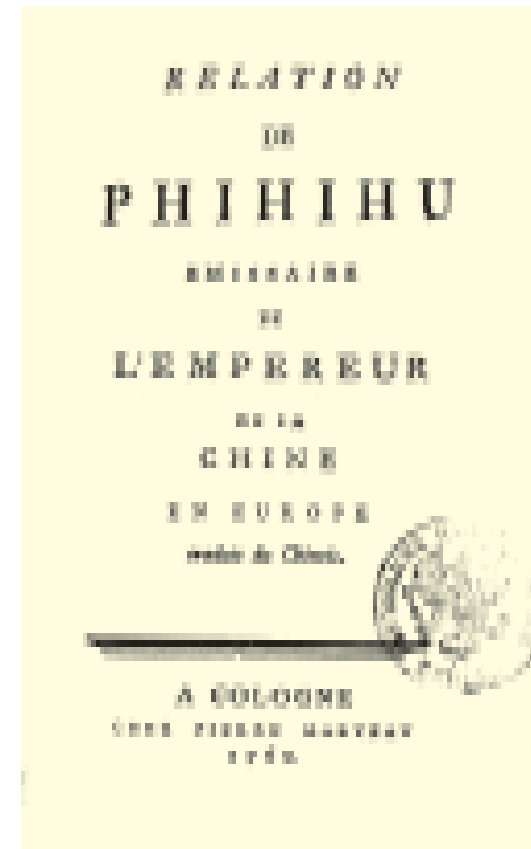
***27 мая 1760.
Oeuvres XIX. P. 171

Что касается непосредственно издания, то выходные данные, указанные на титульном листе, вымышленные; в действительности оно было напечатано в Берлине у Фосса. Причем оно печаталось настолько спешно, что в книгу вкралось довольно большое число опечаток, особенно по части пунктуации, на что обращал внимание короля маркиз д'Аржанс: «Ваше Величество жалуется на ошибки в издании Poesies diverses, а что бы Вы сказали, увидев Письма Вашей особы?». **** Там же маркиз сообщает, что ввиду обилия ошибок, допущенных при издании, «в Берлине собираются сделать новое издание этого произведения, но оно будет исправнее»; однако второго издания этого произведения предпринято не было. Напечатано это издание было в очень малом количестве экземпляров. *****

****17 апреля 1760.
Oeuvres XIX.
P. 154

*****Barbier, IV.
Col. 218

Во многих источниках указываются несколько различных изданий этого произведения Фридриха, отличающиеся лишь форматом: в 8-ю, 12-ю и 16-ю доли листа. Интересно, что при сравнении эти издания оказываются идентичными, напечатанными с одного типографского набора и римской пагинацией. При печати был изменен только формат, и, собственно, все

№ 27. Титульный лист.

эти три издания являются вариантами одного и того же, единственного берлинского издания Фосса.

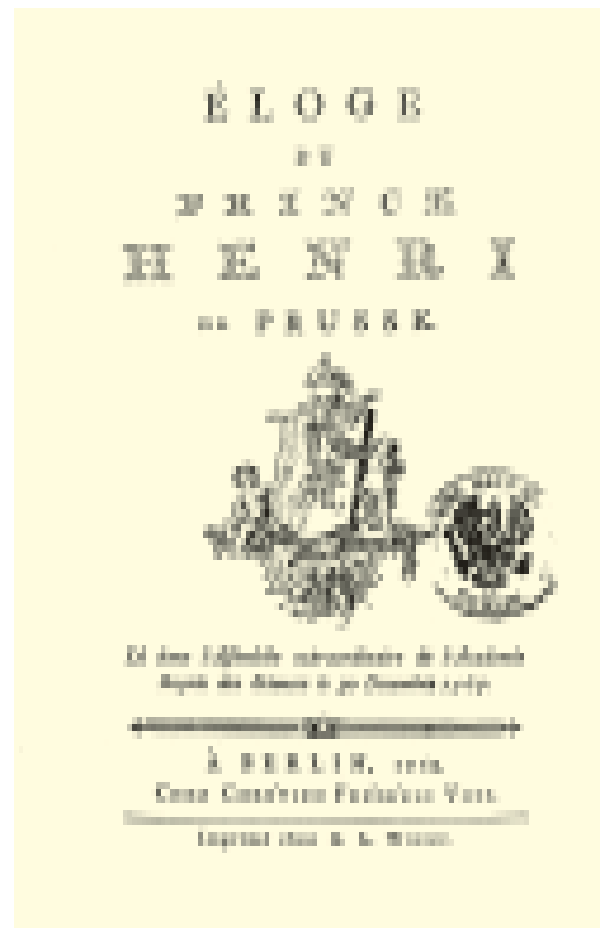
28

[Friedrich II]. Eloge du prince Henry de Prusse. Lu dans l'Assemblée extraordinaire de l'Académie Royale des Sciences le 30 Decembre 1767. A Berlin, Chez Chretien Frederic Voss. Imprime chez G. L. Winter. 1768. -30 с.— in 8-o, -17,5x11,7. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставкой на с. 3 и концовкой на с. 30. Отпечатано на плотной бумаге. На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 2. (Собр. МК РГБ, N20963-51.)

«Когда король в 1767 году после осмотра войск в Померанию возвращался, то получил он известие о кончине прусского принца Генриха, которого он чрезмерно любил и почитал. Прискорбие его было столь велико, что он приказал в Бернове остановиться, дабы тут одну ночь проводить. <...> В прочем скоропостижная и неожиданная кончина прусского принца столь чувствительна для короля была, что он с трудом мог воздержаться. О сем можно некоторым образом заключить из текста, которой самим королем избран для говоренной в память его проповеди, а именно: Пути мои не суть ваши пути, И мысли мои не суть ваши мысли».¹

Пламенное похвальное слово скончавшемуся 26 мая 1767 года племяннику короля принцу Фридриху Генриху Карлу Прусскому (1747-1767) было сочинено королем, по-видимому, уже по возвращении из похода, и наполнено оно искренним горем, поскольку король любил племянника как сына, и утрата была необычайно тяжела. Прочитано оно было, как, собственно, и сообщено на титульном листе, на чрезвычайном заседании Королевской академии наук 30 декабря 1767

¹ Достопамятные сказания и деяния, изъясляющие свойство Фридриха II, короля пруссаго Ч. III. Спб, 1787. С. 85–86.

N 28. Титульный лист.

года. Тогда же с речью по этому поводу выступил секретарь академии Формей.

Как часто бывало, король послал издание своим родным и друзьям. Наиболее интересна здесь его переписка с д'Аламбером: «Я заставил плакать в течение нескольких дней все академическое собрание <...> из-за той речи, которую я Вам посылаю согласно обычаю, поскольку Вы являетесь ее <т. е. академии> членом».* Д'Аламбер 29 января направил королю ответ, где в числе прочего говорилось: «Я только что получил и прочел с большой чувственностью Похвальное слово, которое Ваше Величество сочинили о молодом и достойнейшем принце <...> Это произведение делает честь, сравнимую с духом и чувствами героя, которым является сам автор».** По поводу содержания речи Фридрих писал своему младшему брату принцу Фердинанду: «Я действительно доволен, что Вы одобрили сей слабый памятник, который я воздвиг нашему бедному племяннику, и могу Вас уверить, что я сказал на этот счет только самую чистую и самую честную правду».**

*7 января 1768.
Oeuvres, XXIV.
P. 429

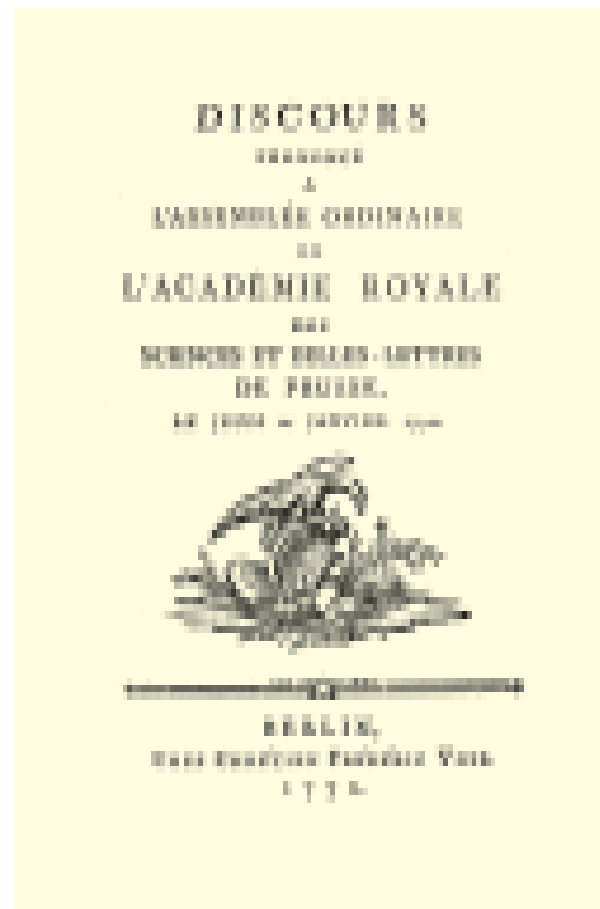
**Oeuvres, XXIV.
P. 430

***Без даты,
Oeuvres, XXVI.
P. 557

29.

[Friedrich II]. Discours prononce a l'assemblee ordinaire de l'Academie Royale des sciences et belles-lettres de Prusse, le jeudi II. janvier. 1770. [содерж.: Essai sur l'amour-propre envisage comme principe de morale.] Berlin, Chez Chretien Frederic Voss. 1770. -32 с.— in 8-о, -17,6x10,7 (правый край не обрезан). С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставкой на с. 3 и концовкой на с. 32. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 3. (Собр. МК РГБ, N20964-51.)

Речь, произнесенная в ординарном собрании Прусской Королевской академии наук и изящной словесности в четверг 11 января 1770 года. «Рассуждение о личной любви, рассмотренной как принцип морали».

N 29. Титульный лист.

В конце 1769 года Фридрих написал этот текст к Берлинской королевской академии наук и изящной словесности, который и был прочитан в ее торжественном годовом собрании 11 января 1770 года. А 16 января в 7 номере *Berlinische privilegierte Zeitung* был дан восторженный отзыв на это очередное творение короля-философа.

Это произведение было навеяно королю прочитанными трудами Гельвеция и д'Аламбера (об этом он поделился с Вольтером в письме от 17 февраля 1770 года).^{*} 4 января 1770 года, еще до того, как эта речь была прочитана на годовом собрании, король направил список с нее Вольтеру: «Я Вам посылаю мемуар, предназначенный для Академии. Повод его серьезный, а суть философская».^{**}

^{*}Oeuvres, XXIII.
P. 149

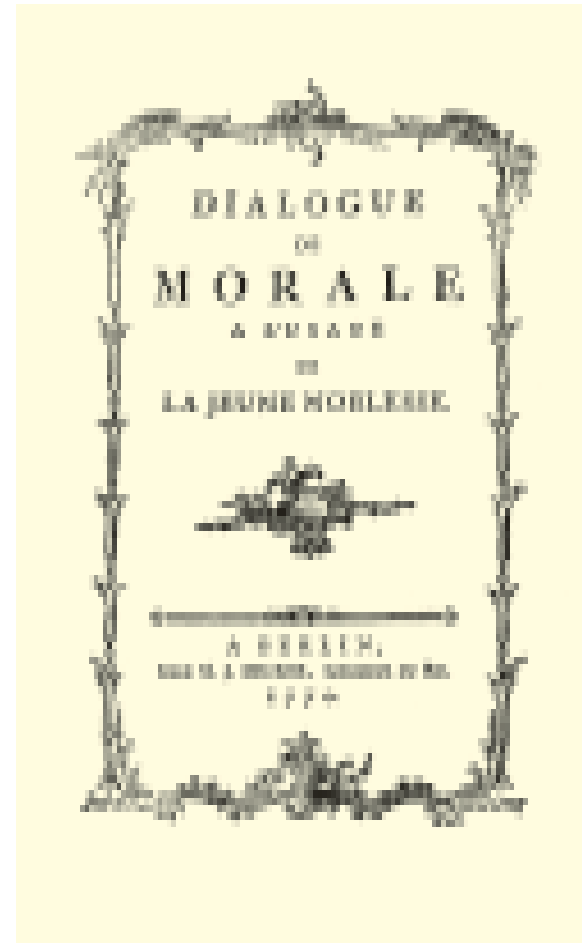
^{**}Oeuvres, XXIII.
P. 147

30.

[Friedrich II]. Dialogue de morale a l'usage de la jeune noblesse. A Berlin, Chez G. J. Decker, Imprimeur du Roi. 1770. -37, [пуст.] с.— in 8-о, -17,5x11. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставкой на с. 3 и концовкой на с. 37. Титульный лист в наборной орнаментальной рамке. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 4. (Собр. МК РГБ, N20965-51.)

«Диалог о морали для юного дворянства» был написан королем для дворянских детей, учащихся в Берлинском кадетском корпусе. Первоначальное заглавие, которое известно из сохранившейся рукописи этого произведения, было «Катехизис нравственности для юного дворянства», и ее редакция немного отлична от вышедшего в печать окончательного варианта.

В свет издание было выпущено 29 марта 1770 года. Поскольку король имел слабость в течение всего своего правления поучать своих подданных разных сословий, то он распорядился напечатать этот «Диалог» и на немецком языке.

N 30. Титульный лист.

Печатание было поручено директору Берлинского кадетского корпуса генерал-лейтенанту Иоганну фон Буддеброку, а перевод на немецкий язык был выполнен Карлом Вильгельмом Рамлером.

3 апреля 1770 года, посылая печатный экземпляр «Диалога» Вольтеру, король писал: «Первое, чем я занялся после моего выздоровления, — это принесение благодарности Орфею или Аполлону, который мне в этом помог; ему я и приношу это слабое творение больного».* На это был получен ответ философа, не лишенный лести: «Вы нашли секрет быть защитником, законодателем, историком и наставником Вашего королевства».**

*Oeuvres, XXIII.
P. 152

**27 апреля.
Oeuvres, XXIII.
P. 153

***Письмо
от 21 апреля.
Oeuvres, XXIV.
P. 481

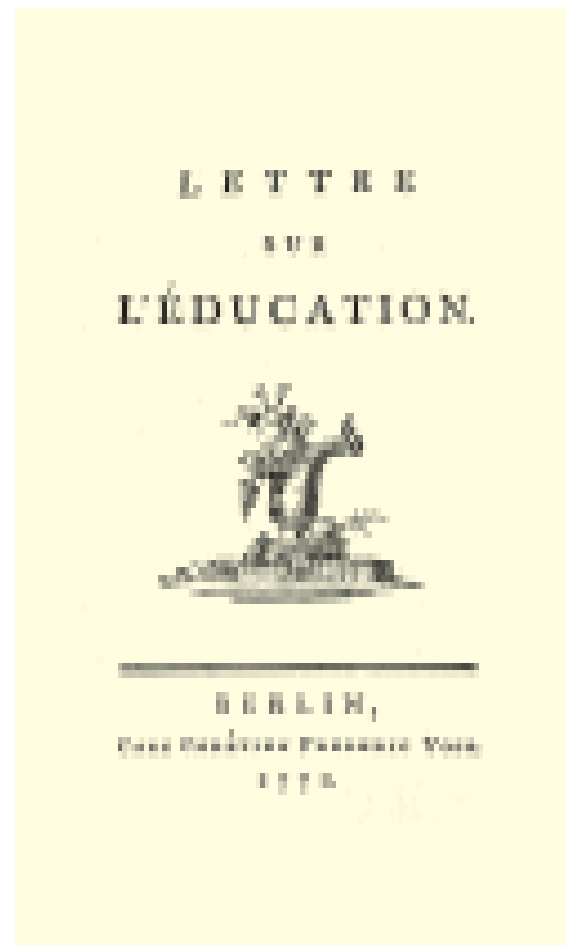
****Ibidem. P. 483

Д'Аламбер, получивший также экземпляр «Диалога», намеревался написать ответ на это сочинение Фридриха***, а в своем следующем письме от 30 числа также не упустил случая восторгаться чистотой и нравственностью, которые насаждает король среди своего молодого дворянства.****

Не без участия д'Аламбера в том же году это сочинение было перепечатано в Париже (Paris, imprimerie de P. De Lormel, 8-о, 35 p.), а также выдержало еще несколько изданий в Берлине — (Berlin, Voss, 1774. 12-о; Berlin, Rottmann, 1776). Это объясняется тем, что это сочинение действительно употреблялось для воспитания дворянства в королевских учебных заведениях, хотя удивительно видеть это стремление короля к нравственности его подданных, столь резко контрастирующее с придворными нравами времени его царствования.

31.

[Friedrich II]. Lettre sur l'education. Berlin, Chez Chretien Frederic Voss. 1770. — 32 с.— in 8-о, -17,6x10,8. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставкой на с. 3 и концовкой на с. 32. Отпечатано на плотной бумаге. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 5. (Собр. МК РГБ, N20966-51.)

№ 31. Титульный лист.

В экземпляре имеются маргиналии и исправления коричневыми чернилами (по-видимому, рукой короля): на с. 8, в строках 12-13 сверху зачеркнуто слово *autrefois*; на с. 11, в 3 строке снизу поверх зачеркнутого слова *la Philosophie(sic!)* вписано: *l'histoire*; на этой же странице, 1-2 строке снизу, вместо зачеркнутого *ils n'ont* вписано *ou n'a*; на с. 22 в 1 строке снизу зачеркнуто слово *avilee* и сверху написано *avilie*; на с. 26, в 7 строке снизу, сверху зачеркнутого *une* написано *un*; на с. 28, в 9 строке сверху вместо зачеркнутого *Les* справа на поле написано *leur*; на с. 32 после текста: *a Berlin le / 15 decembre 1769*.

«Письмо о воспитании». Это издание по времени написания и по содержанию примыкает к описанному выше «Диалогу» и посвящено воспитанию прусского юношества, хотя написано оно немногим раньше «Диалога», и не получило столь широкого распространения. Возможно, причина этого в том, что автор не обращается в нем непосредственно к юношеству (как в «Диалоге»), а адресует его педагогическому корпусу. Написано оно в форме послания, как и озаглавлено на третьей странице: «Письмо жителя Женевы профессору Бюрламаки, женевскому профессору».

Здесь скажем, что профессор Бюрламаки является реальной фигурой, а не вымышленным персонажем, как многие исследователи полагали. Жан-Жак Бюрламаки (1694-1748) был известным юристом, профессором права Женевского университета, а потом и членом Государственного Совета Женевы. Он является автором фундаментальных трудов по принципам права.

Так же как «Диалог» был передан начальнику кадетского корпуса, «Письмо о воспитании» было направлено для ознакомления с ним соответствующему королевскому чиновнику: 17 апреля 1770 года оно было вручено государственному министру барону Мюнхгаузену, при этом барон получил

письмо государя со следующими словами: «Я пересылаю Вам следующий документ с тем намерением, чтобы Вы прочли его, потому как я верю, что несколько находящихся там размышлений будут полезны для употребления в университетах».*

Описываемый экземпляр, происходящий из библиотеки короля, несет на себе исправления и дату «15 декабря 1769 года» – время ее выхода в свет. Думается, что перед нами корректурное издание, которое было оттиснуто только в нескольких экземплярах (по крайней мере, Дройзен говорит о существовании четырех экземпляров этой книги – один из них наш, и еще два экземпляра — находились в собраниях королевских дворцов и один в библиотеке принцессы Амалии).** Все четыре экземпляра несут на себе одинаковые исправления и дату. Скорее всего, первоначально предполагалось издать это сочинение короля большим тиражом, но замысел не осуществился, и сохранились лишь несколько экземпляров.

*Preuss I. S. 204-205

**Droysen I. S. 14

32.

[Friedrich II]. Examen de l'essai sur les prejuges. A Londres, chez Nourse, Libraire. [Berlin, chez libraire Voss], 1770. -70 с., - petit in 8-о, -15,5x9,8. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставкой и инициалом на с. 3 и концовкой на с. 70. На последней странице внизу дата: A Londres, ce 2 avril 1770. Титульный лист в наборной орнаментальной рамке. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 6. (Собр. МК РГБ, N20967-51.)

Это «Рассмотрение» является, по сути, отзывом короля на вышедшую в том же 1770 году в Лондоне книгу «Essai sur les préjugés, ou de l'Influence des opinions sur les moeurs et sur le bonheur des hommes, ouvrage contenant l'apologie de la

philosophie, par M. D. M.» Авторство этой книги в XVIII- XIX веках приписывалось Сезару Дюмарсе (1676-1756; криптоним М. D. M. на титульном листе может расшифровываться как Monseigneur Du Marsais). Однако на основании того, что в подготовке и издании этой книги принимал деятельное участие Жак-Андре Нежон (1738-1810) — секретарь и ближайший сотрудник Поля-Анри Гольбаха (1723-1789), именно Гольбаху в последние годы приписывается авторство этого сочинения. Фридрих, несомненно, знал о том, кто является автором читаемой им книги, по крайней мере, переписка короля дает нам это понять, и речь, несомненно, идет о здравствующем авторе (Гольбахе), а уж точно не о почившем (Дюмарсе).

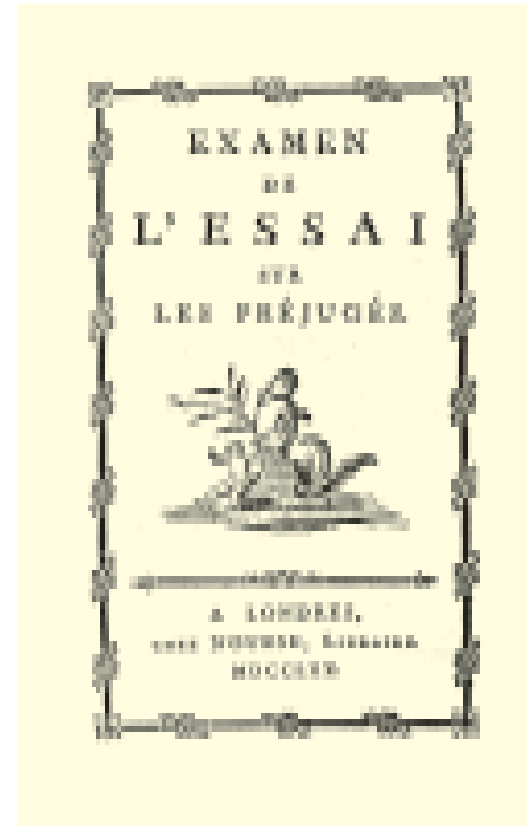
Фридрих закончил написание своего критического сочинения 2 апреля 1770 года, такая дата стоит на последней странице книги. А 17 мая 1770 года он писал д'Аламберу: «Во время моего выздоровления первой книгой, попавшей мне в руки, был Очерк о предубеждениях: он умножил апатию, в которой меня держали потерянные силы, а с хорошей стороны — я по разным причинам думаю о так называемом философе, который является автором, и вся моя энергия была устремлена на то, чтобы организовать себя и отмечать там ошибки». * Д'Аламбер, прочитав критическое сочинение Фридриха, отвечал ему 8 июня: «Сочинение <...> служит достойным и счастливым плодом выздоровления. Мне вовсе неизвестен Очерк о предубеждениях, который Ваше Величество взяли опровергать <...> Критика, сделанная Вашим Величеством на Очерк о предубеждениях, оставила мне еще меньше желания прочитать его». ** Вольтер, которому Фридрих также послал свою критику, видимо, был не в лучших отношениях с автором «Очерка». Единственно этим могут объясняться его слова: «Вы оказываете много чести, критикуя его».

Издана книга была в кратчайшие сроки, как, впрочем, почти всегда было с сочинениями венценосного автора, причем выходные данные обозначены вымышленные. Думается,

*Oeuvres, XXIV.
P. 485

**Ibidem

***Oeuvres, XXIII.
P. 158

№ 32. Титульный лист.

что король сознательно указал на титульном листе Лондон, поскольку критикуемое сочинение было напечатано в этом городе. Барон Тьебо в своих воспоминаниях пишет¹, что эта книга короля увидела свет по настоянию аббата Бастиани (прежде он был одним из потсдамских гренадеров, и, по видимому, состоял в связи с Фридрихом, который и сделал его аббатом Силезии).

33.

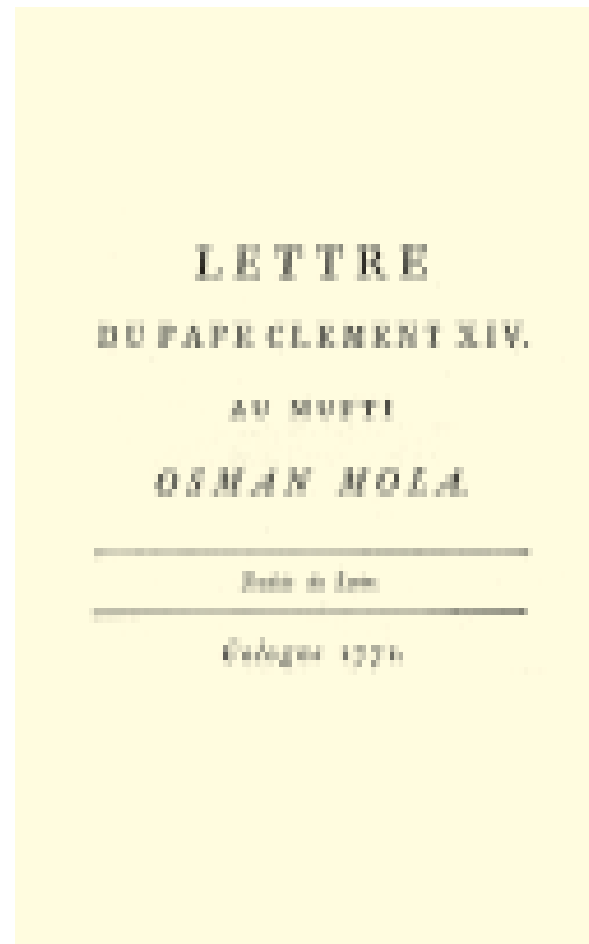
[Friedrich II]. [1]. Lettre du pape Clement XIV. au mufti Osman Mola. Traduit du latin. [2]. Lettre de monsieur Niccolini a Monseieur Francouloni, procureur de S.<aainte> Marc. Traduit l'Italian. Cologne. [Berlin]. 1771. -14 с.,— in 8-о, -17,5x10,6. Отпечатано на плотной бумаге верже. Экземпляр из личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 7. (Собр. МК РГБ, N20968-51.)

Десять лет спустя после появления на свет «Донесения Фихиху» Фридрих Великий опять вернулся к сатире: весной 1771 года им были сочинены два небольших текста, которые были опубликованы вместе и составили брошюру в четырнадцать страниц. Это были «Письмо папы Клементя XIV муфтию Осману Мола. Переведено с латыни» (подпись на с. 8: «В Риме, 4 августа, первого года нашего понтификата») и «Письмо господина Николини господину Франкулони, прокуратору Святого Марка. Переведено с итальянского» (подпись на с. 14: «В Константинополе, 16 августа 1769»).

Когда издание в конце апреля 1771 года было напечатано, то король по заведенной привычке разослал его своим просвещенным друзьям. При чем король даже придумал легенду: Вольтеру он писал 1 мая 1771 года: «Алексей Орлов <...> дал мне прелюбопытный документ, который при сем и посылаю; я не знаю, как он его раздобыл»^{*}; нечто подобное он писал и 7 мая д'Аламберу: «Мы видели здесь Алексея

*Oeuvres, XXIII.
P. 195

¹ Thiébaud D. Mes souvenirs de vingt ans de séjour à Berlin, ou Frédéric le Grand, sa famille, sa cour, son gouvernement... Paris, an XII [1804]. T. I. P. 119.

N 33. Титульный лист.

*Oeuvres, XXIV.
P. 538

Орлова, лакедемонца, устроившего войну на Пелопонесе и в Средиземном море. Он дал мне достаточно забавную вещь, которую подобрал в Венеции».*

Конечно же, увидев присланный текст, оба корреспондента без труда вычислили автора присланных сочинений. Отзвуки этого мы читаем в благодарственном письме д'Аламбера к королю от 14 мая: «Философам, которые любят посмеяться (и от этого не меньше как философы), следует быть крайне обязанными аббату Николини за поучительное послание».**

**Oeuvres, XXIV.
P. 539

Особенный интерес для нас в данном случае представляет упоминание графа Алексея Григорьевича Орлова (1737–1807), слава о котором после 26 июня 1770 года — Чесменского сражения, при котором он разбил турецкий флот,— гремела по всей Европе.

Издание было напечатано в последних числах апреля 1771 года, но, конечно же, не в Кельне, как показано на титульном листе, а в Берлине; тираж был крайне невелик, и для широкой публики оно не предназначалось. Оно не вошло в посмертные собрания сочинений короля, и впервые было перепечатано только в 1850 году Прейссом в пятнадцатом томе «Oeuvres».

34.

[Friedrich II]. Discours prononce a l'assemblée extraordinaire et publique de l'Academie Royale des sciences et belles-lettres de Prusse, en presence de Sa Majeste la Reine Douairiere de Suede; le lund: 27. janvier 1772. [Содерж. De l'utilite des sciences des arts dans un etat.] A Berlin, Chez Chretien Frederic Voss. 1772.— 24 с.— in 8-о, -17,5x10,7. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставкой и инициалом на с. 3 и концовкой на с. 24. Внизу на с. 24 указан типограф: «Imprime chez C.J. Decker, Imp. du Roi». Отпечатано на плотной бумаге. Экземпляр из

№ 34. Титульный лист.

личной библиотеки короля Фридриха Великого. В конволюте «Miscelanea», allig. 8. (Собр. МК РГБ, N20969-51.)

Речь, произнесенная в чрезвычайном публичном собрании Прусской Королевской академии наук и изящной словесности, в присутствии ее величества вдовствующей королевы шведской; в понедельник 27 января 1772 года. [О пользе наук и искусства в государстве]. Берлин, у Христиана Фридриха Фосса, 1772.

Эта речь, произнесенная Фридрихом Великим 27 января 1772 года в присутствии шведской королевы Ульрики (родной сестры нашего короля), явилась очередным полемическим творением и на этот раз была написана против известного сочинения Ж.-Ж. Руссо «Восстановление наук и художеств способствовало ли к исправлению нравов?», написанного энциклопедистом в 1750 году в качестве ответа Дижонской академии и впоследствии напечатанного ([Rousseau J.-J.] Discours qui a remporté le prix à l'academie de Dijon. En l'année 1750. Sur cette question proposée par la même académie: si le rétablissement des sciences & des arts a contribué à épurer les moeurs. Par un citoyen de Genève. Geneve, s.a. [1750 ou 1751]). Это мнение Руссо получило общеевропейскую известность, и даже на русском языке в XVIII веке было напечатано отдельными изданиями трижды.

Речь Фридриха, в свою очередь, также является одной из лучших, и получила немало восхищенных отзывов. Шведская королева, возвратившись в свое отечество, лично прочитала ее в Стокгольме на заседании Шведской академии наук, после чего выдержки из этого сочинения печатались в европейских газетах.

После того как речь была напечатана в Берлине отдельным изданием, Фридрих 1 марта 1772 года послал ее Вольтеру, получив в ответ восторженные строки философа: «Когда бы господина Формей, Премонваль, Туссен, Мерьян мне говорили:

это мы составили речь о пользе наук и искусств в государстве, я на то ответил бы: господина, я не верю ни единому вашему слову, я обнаруживаю на каждой странице руку гораздо лучшего мастера, чем вы».* Здесь Вольтер говорит об известных ученых, членах Берлинской академии – философе, одном из авторов «Энциклопедии» и неперменном секретаре Иоганне Генрихе Самуэле Формее (1711–1797), математике Андре-Пьере Премонвале (1716–1764), адвокате и одном из авторов «Энциклопедии» Франсуа-Винсенте Туссене (1715–1772) и философе Жане-Бернарде Мерьяне (1723–1807); так что это сравнение было для короля очень лестно.

Д'Аламбер, в свою очередь, тоже почтил короля медоточивыми строками: «Я уже прочитал эту превосходную речь в одной голландской литературной газете, и я восхитился <...> той силой, с которой Ваше Величество поражает <...> этих мастеров ошибок, продавшихся чтобы отуплять человеческий род».**

35.

[Friedrich II]. Briefe von der hand des Meisters. Frankfurt und Leipzig, 1772.— 12-о (15,7х9,8).— [4], 156 с. На титульном листе наборная виньета, в тексте –наборные заставки и концовки. На титульном листе гербовый штампель черной краской с текстом: «Königliche Haus-Bibliothek in Berlin». В золоченом картонном 2-й половины XIX века. (Экз. ОХ РГБ, N и 9309 — 51 <Химки>.)

Этот сборник содержит письма и распоряжения Фридриха Великого по военной части, вышедшие из-под его пера в 1759 и 1760 годы. Большая, да и наиболее интересная часть книги (страницы 1-125),— это публикация шестидесяти писем короля к своему генералу Фуке, датированных 3 апреля—26 октября 1759 года. Далее в книге напечатаны несколько отрывков из писем самого генерала к Фридриху, выдержка из

*24 марта 1772.
Oeuvres, XXIII.
P. 213

**16 мая 1772.
Oeuvres, XIV.
P. 565

письма короля к маркизу д'Аржансу от 27 августа 1760 года, королевская инструкция генералам (Бреслау, 16 марта 1759 года), а также еще несколько подобных документов.

Напечатанные послания Фридриха к генералу Фуке писались королем в один из наиболее трагических моментов его царствования. Шла Семилетняя война, и 23 июля 1759 года под Кайем, а затем 12 августа под Кунерсдорфом армия прусского короля потерпела полное поражение от русской и австрийской армии. Прусские войска состояли из трех частей — армии под командованием Фридриха Великого, армии, ведомой его братом принцем Генрихом, а также армии под руководством генерала Фуке — адресата печатаемых писем.

Барон Генрих Август Деламот-Фуке родился в Гааге в 1698 году в дворянской семье. Рано оставшись без отца, он в 1706 году вступил в военную службу. В 1715 году принимал участие в прусском походе в Померанию, в том же году получил лейтенантский чин. В 1723 году назначен штабс-капитаном; именно к этому времени относится его знакомство с кронпринцем Фридрихом – будущим королем Фридрихом Великим. В 1729 году Фуке стал капитаном и ротным командиром. Во время заключения кронпринца в замке Кюстрин Фуке помогал ему и с тех пор стал одним из ближайших друзей короля. Близость с опальным наследником не принесла Фуке ничего, кроме неприятностей по службе, и в январе 1739 году он вышел в отставку. Поскольку Фуке обладал военными способностями, то через полгода он уже был подполковником датской армии.

Фридрих, став прусским королем, призвал своего друга в прусскую армию. Он стал командиром полка, расквартированного в Потсдаме. В 1745 году он пожалован генерал-майором, в 1751 — генерал-лейтенантом и тогда же получил прусский орден Черного орла. Фуке с успехом участвовал

№ 35. Титульный лист.

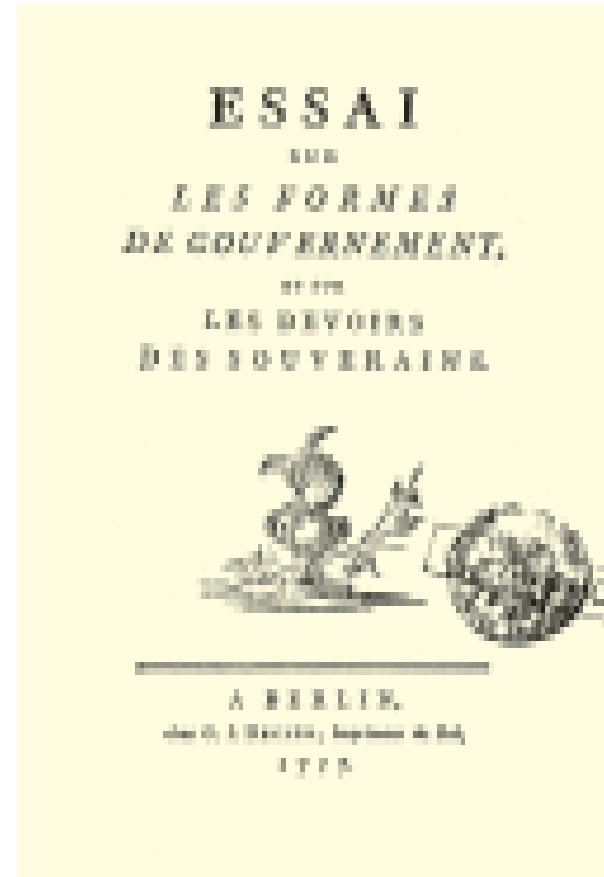
во всех операциях прусской армии и 1 марта 1759 года был пожалован генералом от инфантерии.

23 июня 1760 года при проигранном пруссаками сражении с австрийской армией генерала Лаудона у города Ландшут Фуке был тяжело ранен, пленен и привезен в Вену. После окончания Семилетней войны он вернулся в Пруссию и был назначен губернатором графства Глац, но из-за болезни не мог нормально исполнять свои обязанности, вышел в отставку и переехал поближе к Фридриху, который постоянно навещал старого друга. Король называл генерала Фуке «одним из самых смелых и умных офицеров». Скончался Фуке в Бранденбурге 28 апреля 1774 года.

36.

[Friedrich II]. Essai sur les formes de gouvernement, et sur les devoirs des souverains. A Berlin, chez G.-J. Deceer <sic!>, Imprimeur du Roi, 1777, -in 8-o (17,7x11,8). - 44 с. На титульном листе наборная виньета. На с. [3] наборная заставка и инициал, на с. 44 - наборная концовка. Отпечатано на плотной бумаге. На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». В золоченом картоннаже 2-й половины XIX века. (Экз. ОХ РГБ, N и 57188-56.) Экземпляр из дворца Фридриха Великого в Потсдаме.

«Опыт о родах правлений и должностях государей» - именно так было переведено заглавие этого сочинения короля в русском издании 1790 года. Это сочинение Фридриха, где он излагает свои мысли об устройстве государства и об управлении оным, было написано королем для себя и напечатано в очень малом числе экземпляров (в разных источниках указываются цифры шесть, восемь и двенадцать). Король усердно берег это сочинение от посторонних глаз, подобно первому тому «Oeuvres du philosophe de Sans Souci»

N 36. Титульный лист.

1750 года, где был напечатан «Palladion». Удивительно, но притом, что сохранились лишь единичные экземпляры этой книги, даже среди них существуют варианты, которые некоторые стали именовать первым и вторым изданием. Ввиду того, что сравнить их никогда не представлялось возможным, а в переписке Фридриха указывается лишь произведение, о котором идет речь, то сложилась путаница, разобраться в которой крайне затруднительно.

Мы постараемся изложить свою точку зрения.

Очерк был написан королем летом 1777 года и в августе *Oeuvres, IX. Р. XVII
 *Oeuvres, XXIII. Р. 405
 ***Ibidem. Р. 407

месяце был напечатан придворным типографом Декером.^{*} 13 августа король писал Вольтеру: «Швейцарцы понуждают благоразумно реформировать свои законы, если они слишком строги; у нас это уже сделано. Я также размышлял об этом для моего собственного руководства, даже занимался некоторой безделицей, связанной с правлением, которую сразу по моем возвращении вышлю вам под секретною печатью».^{**} 5 сентября Фридрих послал Вольтеру один экземпляр книги со следующими словами: «Я напечатал шесть экземпляров своих мечтаний, один посылаю Вам. У меня было время только сделать набросок».^{***}

Экземпляр для д'Аламбера король не доверил почте, как обычно, а передал с нарочным через барона Ф. М. Гримма, ехавшего из Берлина в Париж, сопроводив послание следующими строками: «Пользуясь оказией, посылаю Вам с господином Гриммом очень маленький Опыт о родах правлений. Я напечатал его в восьми экземплярах и подвергаю его Вашей цензуре».^{****} Получив книгу, д'Аламбер отвечал королю 27 ноября 1777 года: «Господин Гримм вручил мне пакет, который Ваше Величество изволили послать мне. Я с жадностью прочел превосходно написанное его содержимое».^{*****}

Один экземпляр король поднес своей сестре принцессе Амалии, которая сделала на своем экземпляре следующую

^{****} Без даты.
 Oeuvres, XXV. Р. 97
^{*****} Ibidem. Р. 101

надпись: «Это сочинение короля; получено от него 14 октября 1777».^{*} Примерно в то же время Фридрих послал еще один экземпляр своему младшему брату принцу Генриху Прусскому, который 9 ноября 1777 года поблагодарил короля за подарок.^{**}

Уже позднее, в январе 1781 года, он подарил еще один экземпляр государственному министру Эвальду Фридриху фон Герцбергу со следующими словами: «Вот некоторые рассуждения о родах правлений, которые я тебеверяю. Они печатаны в моем доме; они сделаны не для публики и должны остаться в твоих руках».^{***} В ответ Герцберг писал королю: «Сия превосходная книжка никогда не выйдет из моих рук, как то милостиво повелеть соизволили, хотя и заслуживает быть рукою книжкою для всех правителей, и не преминет быть некогда таковою».^{****}

Также король оставил один экземпляр у себя: в него Фридрих вклеил листы бумаги, на которых написал свои исправления к уже напечатанной книге и даже добавил несколько абзацев. Этот экземпляр, обладающий ценностью авторской рукописи, был перепечатан в шестом томе Oeuvres posthumes (Berlin, 1788). После издания посмертного собрания экземпляр был передан в Konigliche Haus Archiv, где и сохраняется долгое время.^{*****}

Здесь мы перечислили шесть экземпляров «Опыта». Ныне известно о местонахождении только двух: экземпляра, посланного Вольтеру – он сохраняется среди книг его библиотеки в РНБ^{*****}; еще один экземпляр имеется в Национальной библиотеке в Париже^{*****}, возможно, это экземпляр из библиотеки д'Аламбера. Также можно предположить, что Фридрих подарил один экземпляр Ф. М. Гримму (король передавал ему некоторые свои сочинения, в т. ч. «О немецкой литературе» в 1781 году, причем он послал эту книгу Гримму через д'Аламбера).^{*****}

^{*} Droysen I. S. 16

^{**} Oeuvres, XXVI. Р. 397

^{***} Оставшиеся творения Т. 6. СПб, 1790. С. 47

^{****} Там же

^{*****} Droysen I. S. 16

^{*****} Библиотека Вольтера, N 1395
 ***** шифр Tobias — Rez-de-jardin — magazin R-35349
 ***** Oeuvres. Т. XXV. Р. 172

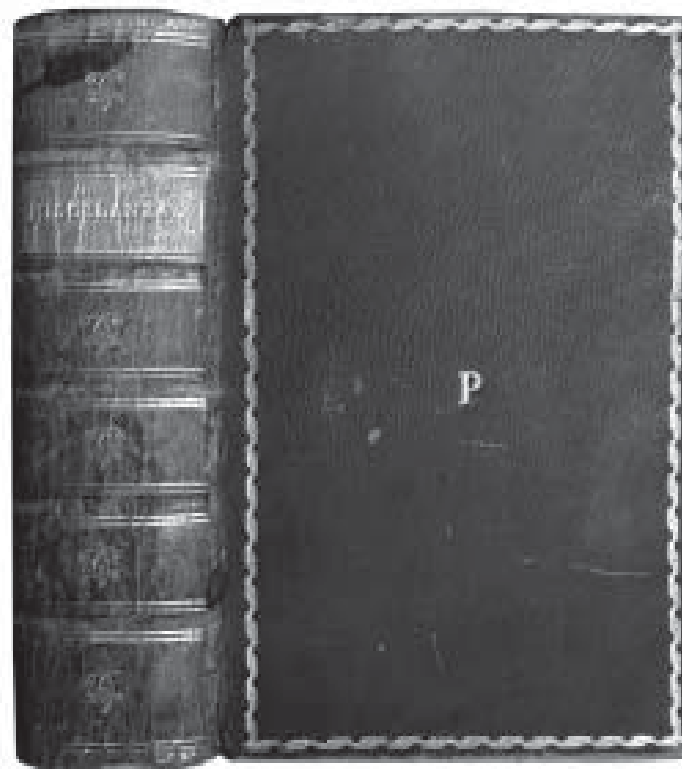
Все выглядело бы безупречно, если бы не наличие еще одного экземпляра. Дело в том, что все описанные выше сохранившиеся экземпляры насчитывают по 42 страницы. Такой был послан Вольтеру, такой был подарен принцессе Амалии, такой хранится в Париже, такой сохранялся у самого короля...

Еще в 1904 году Ганс Дройзен отметил существование ранее неведомого экземпляра, где число страниц было не 42, как везде, а 44; причем это не просто наличие какого-то дополнительного листа – это иное издание, с исправлениями и дополнениями и, как следует из большего числа страниц, несколько большего объема (именно в таком виде оно было напечатано в *Oeuvres Posthumes*). Раньше этот экземпляр сохранялся в *Königliche Haus-Bibliothek*, в той ее части, которая находилась в потсдамском дворце; теперь этот экземпляр находится в общем фонде РГБ.

Второго экземпляра до сих пор найдено не было. Однако в королевских архивах нашелся счет, который, по-видимому, относится к этому второму изданию: «По приказу Вашего Королевского Величества напечатано 12 экземпляров одного сочинения в 3 листа; всего за печать, бумагу и переплет 30 талеров. Берлин, 2 ноября 1777. Г. И. Декер».* Хотя здесь не сказано о названии сочинения, в это время вряд ли речь могла идти о другой книге, объем в три листа также совпадает (это максимум 48 страниц).

Тогда где же остальные одиннадцать или хотя бы второй экземпляр этого издания? Неизвестно ни единого; но есть одна немаловажная деталь: в этом втором издании имеется явная ошибка в выходных данных – фамилия печатника вместо *Decker* напечатана как *Deceer*. Может быть, это и есть причина того, что издание, за исключением одного или нескольких экземпляров, не вышло от издателя, а было уничтожено? Это вполне возможно, тем более что книга печаталась не для распространения, потому как основные адресаты творений короля уже получили первое издание. По

*Droysen I. S. 16

Переплет конволюта «Miscellanea».

крайней мере, нам трудно по-иному объяснить эту несообразность.

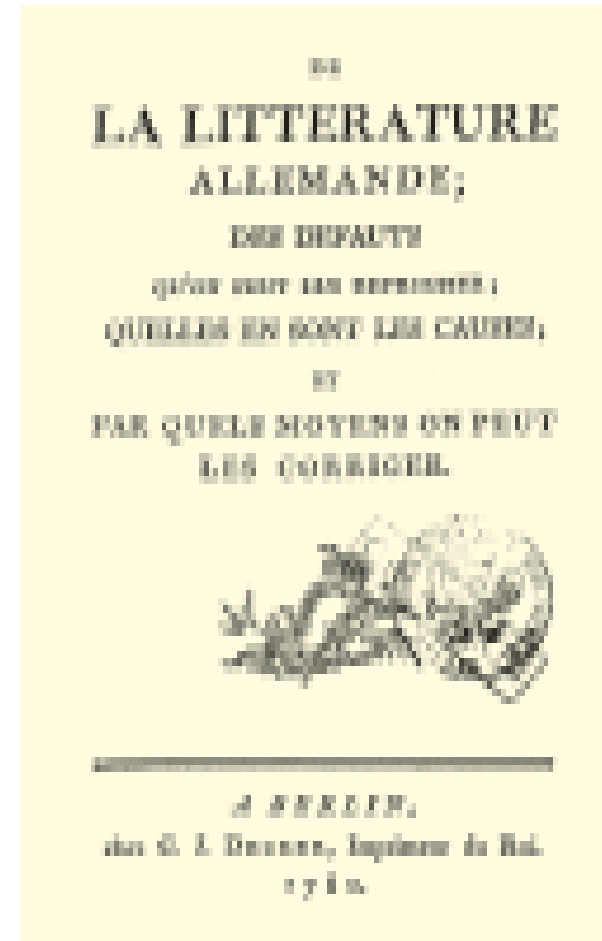
Таким образом, Фридрих в августе 1777 года повелел своему придворному типографу Декеру напечатать восемь экземпляров «Опыта» (поскольку Фридрих говорит то шесть, то восемь, нам кажется, что если учесть приведенные выше сведения об экземплярах, более реальна вторая цифра), а затем, внося исправления, в октябре того же года распорядился отпустить еще одно издание тиражом в двенадцать экземпляров, которые, за исключением одного, не сохранились.

37.

[Friedrich II]. De la littérature allemande; des défauts qu'on peut lui reprocher; quelles en sont les causes; et par quels moyens on peut les corriger. A Berlin, chez G. J. Decker, Imprimeur du Roi. 1780. in-8. (15,5x9,4) – 80 с. На титульном листе наборная виньета и гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». В золоченом картоннаже 2-й половины XIX века. (Экз. ОХ РГБ, N и 46499 – 64.)

«О немецкой литературе; о недостатках, в которых можно ее упрекнуть; об их причинах; и о путях их исправления». Это сочинение, одно из последних творений Философа Сан-Суси, есть дань короля своим галломанским вкусам, которые пленили его еще в юности. Субъективные и заведомо пристрастные оценки короля легко объясняют его отношение к начавшей расцветать в последние годы его жизни немецкой словесности. Король ее не знал, совершенно не участвовал в ее возвращении, но все же с воодушевлением, как высокий покровитель, желал ей всяческого процветания.

Удивительно, но король, при всех своих литературных амбициях, составил собственное представление о греческих и римских авторах и о литературе Возрождения в основном при посредстве французских переводов. Немецкую литерату-

N 37. Титульный лист.

ру, особенно средневековую немецкую поэзию, он не принимал, если не сказать, относился с презрением; да и вообще слово «литература» применительно к немецкому языку вызывало у короля недоумение, потому как он считал, что еще не появились классические писатели, способные дать его родному языку свет и блеск, но очень верил в то, что немецкая литература уже начинает вставать на ноги.

Примерно такими соображениями и наполнена эта работа короля. Напечатана она была в декабре 1780 года придворным печатником короля Декером. Все вопросы, связанные с изданием этого сочинения, легли на барона Дьедонна Тьебо, который пишет об этом в своих воспоминаниях.¹

Сразу по выходу книги – 6 января 1781 года – король послал экземпляр д'Аламберу: «Я посылаю Вам маленькую брошюру, которая нацелена на то, чтобы отметить недостатки немецкой литературы и таким образом дать ей средство совершенствоваться». * 9 февраля 1781 года король получил в ответ следующие строки: «Только что я получил превосходное сочинение о немецкой литературе, которое Ваше Величество изволили мне послать. <...> Согласно распоряжению Вашего Величества я безотлагательно послал господину Гримму предназначенный ему экземпляр».**

Восторженным был отзыв барона Фридриха Мельхиора Гримма: «Господин д'Аламбер вручил мне текст, написанный современным Марком Аврелием о литературе своего отечества, и я принял этот королевский дар с глубочайшим уважением и искренней признательностью. Марк Аврелий Фридрих имеет общее с Марком Аврелием Антонином: тот пренебрегал латынью и потому писал на греческом языке, а другой вместо своего языка принял слог Расина и Вольтера».**

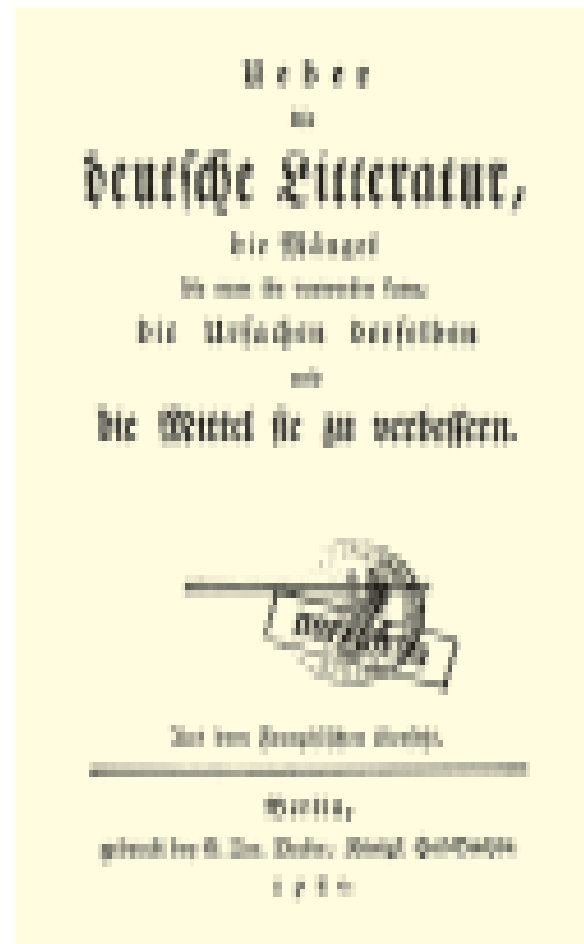
Однако в своих отзывах и Гримм, и д'Аламбер указывали королю на явные ошибки: Фридрих Великий, поскольку читал античных классиков исключительно во французских переводах, пишет, например, что Эпиктет и Марк Аврелий

*Oeuvres. T.XXV.
P. 171

**Ibidem. P. 172

***19 марта
1781 года. Oeuvres.
T. XXV. P. 175

¹ Thiébauld D. Mes souvenirs de vingt ans de séjour à Berlin, ou Frédéric le Grand, sa famille, sa cour, son gouvernement... Paris, an XII [1804]. T. I. P. 96.

№ 38. Титульный лист.

писали на латыни, тогда как они писали на греческом (Фридрих вообще предпочитал переводы, а латыни и вовсе не знал); аналогичных фактических несообразностей в этом сочинении достаточно.

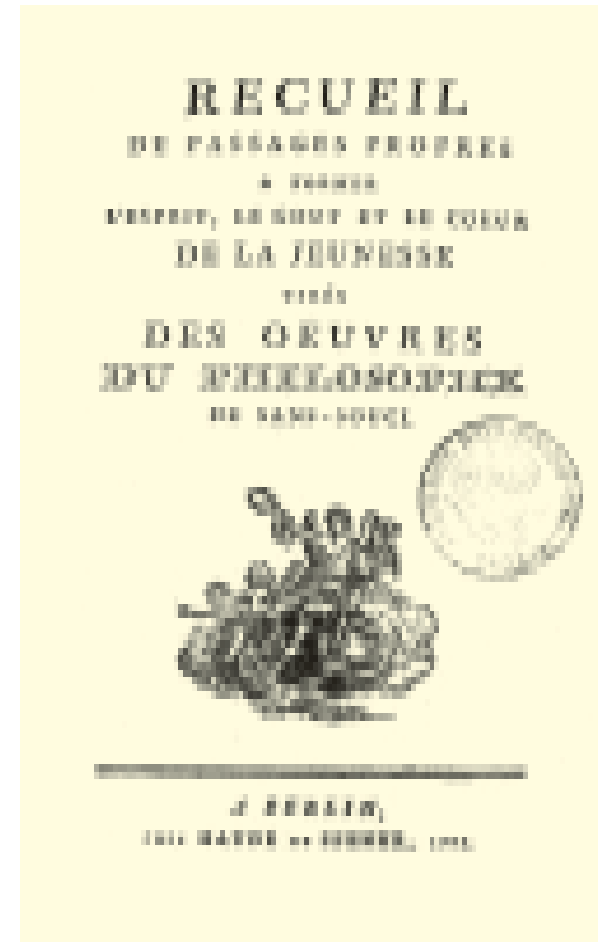
Вполне естественно, что подобное обхождение с немецкой литературой, вкупе с присутствовавшими в работе отзвуками безграмотности, не могли оставить такое сочинение без ответа. Если прочие работы короля находили отзвук в основном за границами его владений, то впервые немцы были опорочены собственным государем. Уже после смерти короля с опровержениями и критикой на это сочинение выступил государственный министр граф Эвальд Фридрих фон Герцберг, который издал небольшую работу «Histoire de la dissertation sur la littérature allemande. publiée a Berlin en 1780. A Neuchatel. De l'imprimerie de la société typographique. 1787».¹ Кроме того, в то время был издан еще ряд сочинений, которые опровергают точку зрения короля², в числе которых выступил философ Иоганн Вильгельм Иерузалем (1709–1789); возражения последнего были изданы в русском переводе в 1783 году: «Иерузалимово творение о немецком языке и учености, возражающее сочинение его величества короля прусского о немецких словесных науках и их недостатках СПб, 1783».

В начале 1781 года в Берлине появился немецкий перевод сочинения короля. Этим Фридрих пытался донести свою точку зрения не только до энциклопедистов, но и до публики своего отечества (о реакции мы писали выше). Этот перевод на немецкий выполнил Кристиан Конрад Вильгельм фон Дом (1751–1820) – известный прусский дипломат, историк и переводчик, получивший известность также как журналист – он совместно с Генрихом Бойе издавал в 1766–1788 годах в Лейпциге журнал Deutsches Museum.

38.

[Friedrich II]. Ueber die deutsche Litteratur, die Mangel die man ihr vorwerfen kann: die Ursachen derselben und die Mittel

¹ См. статью Г. Дройзена об этом: Droysen H. Histoire de la dissertation: Sur la littérature allemande publiée a Berlin en 1780. Ein Beitrag zur Charakteristik des Staatsministers Gr. von Hertzberg. / Wissenschaftliche Beilage zum Jahresbericht

№ 39. Титульный лист.

sie zu verbessern. Aus dem Franzosischen ubersetzt. [By C. K. W. von Dohm.] Berlin, gedruckt ben G. Iac. Decker, Konigl. Hof Buchdr. 1780. -8-о, (18,1x11,1).— 62 с. На с. 3 наборная заставка, на с. 62 – концовка. На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». В золоченом картонaже 2-й половины XIX века. (Экз. ОХ РГБ, N и 30437 - 50 <Химки>.)

В завершение данного раздела мы помещаем описание сборника, который был подготовлен известным ученым и членом многих академий, в том числе Петербургской академии наук,— Антоном-Фридрихом Бюшингом (1724-1793). Сборник составлен из произведений короля и носит явный нравоучительный характер. Составитель указан в подписи к посвящению, на 10 странице.

39.

[**Friedrich II**]. Recueil de passages propres a former l'esprit, le gout et le coeur de la jeunesse tires des oeuvres du philosophe de Sans-Souci. <Содерж.: Abrege de l'histoire de la maison de Brandenbourg. De la religion de Brandenbourg. De l'education de la jeunesse, comme un des objets les plus importants d'un bon gouvernement. De l'utilite des sciences et des arts dans un etat. Reflexions et maximes philosophiques et politiques. L'amour - propre envisage comme principe de morale. Pensees morales>. A Berlin, chez Haude et Spener, 1772.— 168 с. -in 8-о, 17,8x10,1. С наборной виньетой на титульном листе, наборными заставками и концовками в тексте, заставкой и инициалом на с. 13. Экземпляр в «придворном» переплете красного сафьяна с золототисненными рамками на крышках и золотым обрезаем. На титульном листе гербовый штемпель черной краской с текстом: «Konigliche Haus-Bibliothek in Berlin». (Собр. МК РГБ, N90334-49.)

des Konigstadtischen Gymnasiums zu Berlin. Ostern 1908. Berlin, 1908.

ⁱⁱ Список их приводит Иоганн Прейсс, см.: Preuss I. S. 344-348.

V

ИЗДАНИЯ КОРОЛЯ

Начнем этот раздел с королевских извлечений из знаменитого «Исторического и критического словаря» Бейля.

Пьер Бейль (1647-1706) был влиятельнейшим французским мыслителем и философско-богословским критиком XVII столетия. Он родился в Карлате (Лангедок), будучи сыном пастора, получил под его руководством домашнее образование, затем серьезно занялся изучением Монтеня. В 21 год он стал в Тулузе изучать философию в иезуитской коллегии, после чего сменил протестантизм на католичество, однако вскоре вернулся обратно в лоно Реформации. Жил в Женеве, Руане, Париже, а с 1675 года – в Седане. Затем был приглашен в Роттердам, где возглавил кафедру философии. Им было